

УДК 7201

Ефимов Даниил Дмитриевич

аспирант

E-mail: daniel.efimoff@gmail.com**Фахрутдинова Инесса Алековна**

кандидат архитектуры, доцент

E-mail: fahinessa@mail.ru**Казанский государственный архитектурно-строительный университет**

Адрес организации: 420043, Россия, г. Казань, ул. Зелёная, д. 1

Истоки и направления советского модернизма

Аннотация

Постановка задачи. Модернизм в истории мировой культуры представляется наиболее глобальным стилем, охватившим практически весь XX век. Возвращение советской архитектуры в общемировое русло модернизма отвечало главным социальным запросам общества, в том числе скорейшему решению жилищной проблемы. Задачей данной статьи является исследование исторических предпосылок возникновения советского модернизма, а также архитектурных направлений, формировавшихся в рамках этого стиля. Цель статьи – расширение области знаний теории архитектуры, связанной с формированием советского модернизма как стиля, определение значимости данного периода для истории архитектуры России.

Результаты. Анализ теоретических исследований позволил выявить основные предпосылки зарождения советского модернизма, как уникального, в рамках российской архитектурной традиции, архитектурного стиля. Советский модернизм, зародившийся в период «хрущёвской оттепели», способствовал возрождению идей советского авангарда.

Выводы. Значимость полученных результатов исследования для теории и истории архитектуры состоит в выявлении истоков, стилистических характеристик советского модернизма и основных архитектурных направлений этого периода. Советский модернизм, формируясь в общемировых тенденциях архитектуры, приобретал присущие ему характеристики, в том числе, благодаря национальному многообразию СССР, оставаясь при этом генетически связанным с идеями советского авангарда и конструктивизма.

Ключевые слова: советский модернизм, модернизм в архитектуре, архитектурный стиль, архитектурные направления.

Введение

В последние годы в архитектурной теории появился интерес к советскому модернизму как уникальному этапу развития российской архитектуры. Советский модернизм, как определено рядом исследователей, формировался в период с 1955-го по 1985 гг. [1] – начало 90-х годов XX века [2, 3, 4]. Развиваясь в русле общемировых тенденций и следуя модным архитектурным течениям, советский модернизм трансформировался и видоизменялся, приобретая присущие ему стилистические характеристики. Однако, область знаний в теории архитектуры, связанная с формированием советского модернизма как архитектурного стиля, впрочем, как и определение значимости данного периода для истории архитектуры России, остаются практически неисследованными. Для истории и теории архитектуры сегодня по-прежнему стоит вопрос о связи советского модернизма с модернизмом Запада, советским авангардом, с конструктивизмом в частности, и в целом с процессами формирования модернизма в мировой истории архитектуры XX века. Для решения поставленных вопросов необходимо проанализировать данное явление в контексте общемирового развития архитектуры, сформулировать его основные характеристики и определить схожие архитектурные направления в развитии западного и советского модернизма и дать им основные стилистические характеристики.

Общая характеристика модернизма как архитектурного стиля

Зарождение европейского модернизма становится возможным благодаря технической и промышленной революции второй половины XIX в. Новые строительные технологии, нашедшие применение в индустриальной архитектуре (железобетон и большепролетные металлические конструкции, сплошное остекление, многоэтажного каркаса и пассажирского лифта), значительно раздвинули границы возможностей современной архитектуры. На основе новых технологий и многовековых традиций местного зодчества, европейские архитекторы конца XIX – начале XX в. создали национальные «нео-стили»: югенд-стиль в Германии, сецессион в Австрии, ар-нуво во Франции. Важную роль в развитии новых тенденций имело движение «искусства и ремесла», появившееся в Великобритании благодаря Уильяму Моррису и Джону Рескину. Таким образом, предтечами модернизма можно считать таких европейских архитекторов как: Чарльз Р. Макинтош, Ч.-Ф.-А. Войси (Великобритания), Отто Вагнер, Адольф Лоос (Австрия), Ганс Пельциг (Германия), Хендрик П. Берлаге, Анри Ван де Вельде (Бельгия) и некоторых других. В Америке – Луис Салливан, а также Фрэнк Ллойд Райт – архитекторы, определившие основной вектор развития современной архитектуры. Организацией, объединившей архитекторов – модернистов стали Международные конгрессы современной архитектуры CIAM, проводившиеся с 1928-го по 1959-й год.

Кредо «модернизма» можно определить как создание «новой» архитектуры, соответствующей сегодняшнему дню. В самом определении модернизма изначально заложена принципиальная установка на новизну архитектурных форм, конструктивных и планировочных идей. Отличительными чертами модернизма становятся: отказ от традиционной ордерной системы и декорирования архитектурных форм, новые принципы формообразования и новые материалы. Несмотря на отрицание стиля, как метода проектирования, многие архитекторы-модернисты придерживались определенных «правил игры» – архитектурные объекты были лишены орнаментации и деталей, лишённых функционального назначения и имели, как правило: свободный план, простые чистые геометрические формы и объёмы, плоские (эксплуатируемые кровли), «ленточное остекление», светлый цвет стен, большие чистые плоскости из одного материала (монолитный железобетон, стекло) и т. д. Кроме того, модернизм получил своеобразный «манифест», благодаря одному из главных своих идеологов – Ле Корбюзье, сформулировавшему «пять принципов современной архитектуры», опубликованных в журнале «L'EspritNouveau» [5]. Эти принципы можно трактовать уже как определенные стилеобразующие признаки функционализма:

1. Столбы-опоры («пилоты»);
2. Плоские крыши-террасы (сады на крыше);
3. Свободный план (свободная планировка);
4. Ленточные окна;
5. Свободный фасад.

К особым признакам стиля можно отнести новый подход в области восприятия и организации пространства. Впервые в архитектурной практике не форма, а пространство организует форму, то есть форму определяет функция (предназначение пространства). Можно выделить следующие основные принципы архитектуры модернизма: использование самых современных строительных материалов и конструкций; рациональный подход к решению внутренних пространств (функциональный подход); принципиальный отказ от украшательства и исторических реминисценций; «интернациональный» характер. Интернациональность, одна из главных отличительных черт модернизма. Термин «интернациональный стиль» появился благодаря выставке «Современная архитектура: интернациональная выставка», открывшейся в 1932 году в Музее современного искусства в Нью-Йорке (МОМА) [6]. Ее кураторы, критик Генри-Рассел Хичкок и архитектор Филипп Джонсон выявили три основных принципа современной архитектуры:

1. Создание архитектурного пространства и объёма, а не массы.
2. Предпочтение баланса, а не симметрии.
3. Отказ от классических декоративных элементов и орнамента.

Эти принципы интернациональной по стилю архитектуры акцентировали внимание архитекторов не только на форме, но и на сути, концепции объекта, выявляя форму в качестве его основной идеи [7]. Тем не менее, архитектура интернационального стиля демонстрирует единство подхода и общие принципы: облегчённые конструкции; новые материалы; модульная система; свободный план; каркасная структура; использование простых геометрических форм. Необходимо отметить, что сегодня модернизм, который изначально полностью ассоциировался с понятием «интернациональный (современный) стиль», все чаще используется исследователями для обозначения сходных или близких явлений сложносоставной системы художественной интеграции, объединившей все культурное пространство XX века, однако сам термин «модернизм» в архитектуре закрепился только к началу 1960-х годов. Ранее архитектурный модернизм определялся как «новая архитектура», «современная архитектура», современное движение. Условные границы модернизма охватывают период с конца 19 века по 1970-1980-е гг. XX века. Вместе с тем продолжается расширение его временных границ. Понятия «архитектурный модернизм» или «модернизм в архитектуре» отечественная наука активно начинает использовать только в начале XXI века [8].

Истоки советского модернизма

7-го декабря 1954 года Н.С. Хрущев выступив на Всесоюзном совещании строителей в Кремле с речью, в которой раскритиковал сталинскую архитектуру за дороговизну и помпезность. Через год, 4 ноября 1955 года, вышло постановление «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве», вслед за этим общественные и жилые здания лишились архитектурного декора, а советская архитектура, присоединившись к современному архитектурному движению, включилась в общемировую систему координат. Этот поворот был социально-политически обоснован, так как отвечал главным социальным запросам общества: проблеме нехватки жилья и необходимости ее ускоренного решения. Кроме того, послевоенная советская архитектура, отказавшаяся от сталинского освоения классического наследия, нуждалась в новых архитектурных, идеологических концепциях и в профессиональном обосновании новых архитектурных парадигм. Помимо основной идеи осуждения «излишеств» сталинского стиля и поворота к экономии в строительстве, постановление «Об устранении излишеств...» предлагало советским архитекторам изучать и «смелее осваивать передовые достижения отечественного и зарубежного строительства»¹. Решению этих проблем способствовала «хрущевская оттепель», предоставившая возможность доступа к специализированным изданиям по современным технологиям и архитектуре модернизма, а так же обмен опытом с коллегами-архитекторами из стран Западной и Восточной Европы, благодаря чему советские архитекторы стали ускоренно осваивать технологии массового индустриального строительства. Таким образом, сначала происходит открытие, а затем и ассимиляция западного опыта в советской архитектуре конца 1950-1960-х годов [9].

Обоснование новых архитектурных концепций происходит, с одной стороны, с помощью обращения к опыту западных архитекторов-модернистов, а с другой – путем постепенной реабилитации теоретиков и практиков советского конструктивизма и переосмыслением их творческого наследия. Таким образом, истоки советского модернизма уходят к работам основателей современной архитектуры, таких как: Ле Корбюзье, Вальтер Гропиус, Людвиг Мис ван дер Роэ, Алвар Аалто, Оскар Нимейер. Можно сказать, что своего рода «моделью» новой советской архитектуры с конца 1950-х годов стал европейский и американский послевоенный модернизм. Однако, необходимо отметить, что и советские архитекторы 20-х гг. такие как: Шухов, Мельников, Гинзбург и др., – часто становились примером для подражания и многочисленных заимствований в среде вышеупомянутых мастеров Запада.

¹ Постановление Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР от 4 ноября 1955 года № 1871 «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» (<http://www.sovarch.ru/postanovlenie55>).

Различные тенденции в архитектуре советского модернизма развивались в рамках общемировых направлений модернизма, и в тоже время, регионализма и различных антифункциональных направлений. В архитектуре советского периода можно найти многочисленные примеры этих направлений в объектах, расположенных в современной России и на территории всего бывшего Советского Союза. Советский модернизм, благодаря невероятно масштабному распространению (на 1/6 части суши – территории СССР), помноженному на огромное национальное многообразие союзных республик, приобретает в этот период уникальное национально-региональное своеобразие трактовки стиля за счет включения местных «генетико-стилистических компонентов» (по С.С. Айдарову) [10, 11]. Кроме этих стилистических трансформаций, необходимо отметить тот немаловажный факт, что в области общественной архитектуры – архитектура советского модернизма активно включается в синтез с монументальным искусством.

Направления советского модернизма

В архитектуре советского модернизма можно выделить проявление таких направлений как: неофункционализм; формализм; неоконструктивизм; необрутализм; футуризм; метаболизм; органическая архитектура; био-тек (архитектурная бионика); техницизм, хай-тек и др.

Неофункционализм – наиболее широко распространенное в архитектуре советского модернизма направление, советское неофункционалистическое направление в ряде случаев перекликалось с неофункционализмом в западных странах. Рациональные и простые по геометрии здания, созданные для обеспечения тех или иных технологических процессов, как на производстве, так и в общественной жизни и в быту, представлены достаточным многообразием формообразования, применением новых технологий и материалов в проектах общественных зданий и сооружений 60-80-х годов. Образцом для советской архитектуры 60-х годов стал ансамбль проспекта Калинина (ныне Нового Арбата, архитекторы М.В. Посохин, А.А. Мнойнц, Г.В. Макаревич, Б.И. Тхор и др.), завершено в 1968 году. Высотные здания-пластины стали массово появляться в исторических центрах крупных городов России – возник так называемый «эффект Нового Арбата». Так в 1970-1980-е гг. по проекту авторского коллектива архитекторов ГИПРОВУЗа (О.А. Кашенцевой, В.П. Бондаренко, Т.В. Смирнова и др.) ансамбль старейшего в России Казанского государственного университета им. Ленина, был дополнен парой высотных учебных корпусов – физического факультета и факультетов гуманитарных наук с фундаментальной библиотекой, а также концертно-спортивным комплексом. В большинстве случаев внедрение модернистских крупномасштабных по отношению к своему малоэтажному окружению объектов в историческую часть городской застройки носило диссонирующий характер. Таким примером можно считать гостиницу «Интурист» в Москве, ставшую первой крупной гостиницей, снесённой в постсоветское время (демонтирована в начале 2000-х гг.).

Формализм – предполагающий приоритет формы над функцией, стал довольно распространенным в архитектуре советского модернизма, его формальные приемы и методы хорошо подходили для образного выражения социалистических идей и наполнения архитектурной формы «социалистическим содержанием». Другое название «формализма», который приобрел критический оттенок – рационализм, берущий своё начало в школе Ладовского (мастерская Н.А. Ладовского в ВХУТЕМАСе). Рационализм был направлен на создание оригинальных объемно-пространственных композиций, отличающихся новизной архитектурной формы, акцент при этом делался на развитие формообразующих процессов в становлении новой архитектуры. Проявлением формализма в архитектуре советского модернизма может служить Казанский Ленинский мемориал (рис. 1). Планировка и структура здания напоминает египетские храмы, мавзолей. Действительно, музей-мемориал Ленина напоминает египетский храм, фасады – наклонные стены, ассоциируются с знаменами, выставленными в ряд, выражающими идею сооружения – «Ленин – наше знамя».

Рис. 1. Казанский филиал Центрального музея В.И. Ленина (НКЦ «Казань»),
арх. А.Т. Полянский, Ю.М. Минаев и др., 1983-1987 гг.

Неоконструктивизм – направление в советской архитектуре, берущее начало в конструктивизме 1920-х и первой половине 1930-х годов, где приоритетом выступают конструкции, на основе характерных особенностей которых формируется образ здания. Советский конструктивизм 20-х годов рассматривают как источник и составляющую часть интернационального стиля: его формальные поиски вели к изобретению нового интернационального, общемирового стиля, характеризующегося рациональностью и простотой архитектурных форм, соответствующих новой индустриальной эпохе. Также как и пионеры западного модернизма, лидеры советского авангарда стремились к созданию новой художественно-композиционной системы, новой объёмно-пространственной градо-архитектурной среды. Конструктивизм, зародившийся как новаторское течение советского авангарда, пройдя путь от интуитивных творческих поисков супрематизма, приобрёл инженерно-техническую направленность, наполненность создаваемых им новых образов функциональным и социальным содержанием, тем самым продемонстрировав новые возможности взаимодействия конструкции, формы и пространства. Неоконструктивизм унаследовал главные принципы конструктивизма – «архитектурная форма должна быть конструктивна», и «архитектор призван конструировать формы и организовывать пространство» [12].

Интерес к выразительности конструкций был характерен для архитектуры советского модернизма, но поскольку строительство такого вида сооружений было дорогим и технически сложным, большая часть проектных замыслов этого направления можно увидеть лишь в виде проектных предложений или в экспериментальных, уникальных объектах, например в павильонах СССР на международных выставках. В художественном образе этих уникальных зданий и сооружений, в этих смелых проектных решениях мы видим визуализацию взаимосвязи всех трёх составляющих триады: конструкция – форма – функция, которые чаще всего равноценны, но именно новые конструкции, позволяют достичь необходимых функциональных задач и образной выразительности.

Судейская вышка на Гребном канале в Нижнем Новгороде (арх. Ю. Карцев, С. Касаткин, 1986 г.) – яркий пример стиля «неоконструктивизм». В сооружении прослеживаются тенденции конструктивизма 1920-х-1930-х годов, но это выглядит архаично, благодаря их творческому переосмыслению. Архитектурная форма и все элементы конструкции, выражая функциональное предназначение судейской вышки, работают на создание образа спортивного сооружения: внутренняя динамика композиции, выраженная в плавно изгибающихся стеклянных эркерах, перерезающих прямоугольные объёмы, в лестницах, пронизывающих пространство под разными углами, в пандусах и террасах, подчеркивающих ступенчатость ярусов, – всё символически выражает идею и философию жизни в спорте – движение вверх, от достижений к новым достижениям, от ступени к ступени, от побед к новым победам.

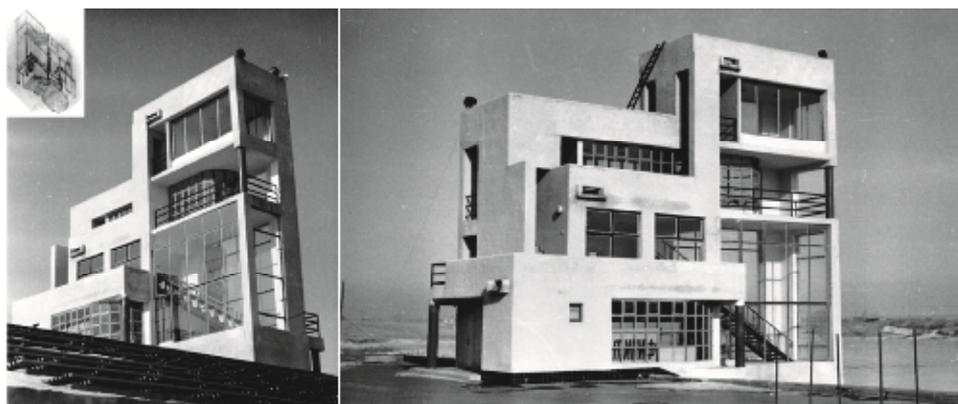

Рис. 2. Судейская вышка на Гребном канале в Нижнем Новгороде,
арх. Ю. Карцев, С. Касаткин, 1986 г.

Необрутализм – одно из наиболее характерных направлений в архитектуре советского модернизма, его отличительными чертами являются грубая отделка поверхностей, нарочитая массивность форм и конструкций, урбанистичный облик и функциональность зданий и сооружений. Термин ввели в оборот в 1953 году британские архитекторы, основоположники стиля «необрутализм» Элисон и Питер Смитсоны, как производное от французского «bétonbrut» («необработанный бетон» – так Ле Корбюзье назвал технологию обработки поверхности монолитного железобетона со следами от опалубки, впервые использованную им в послевоенных проектах, таких как Марсельская жилая единица). Термин «необрутализм» стал широко распространенным с 1966 года, благодаря книге архитектурного критика Райнера Бэнема «Новый брутализм – этика или эстетика?» Влияние брутализма отразилось на творчестве ряда архитекторов, например, таких как П. Рудольф (общежитие студентов Йельского университета, 1962 г.), Дж. Стерлинг (лабораторный корпус университета Лейчестера, Великобритания, 1963 г.).

Отзвуки этого направления в нашей стране прослеживаются в ряде произведений 1970-х – начала 1980-х гг.: театр на Таганке в Москве (арх. Ю. Гнедовский, А. Анисимова, 1982 г.), жилые комплексы и административные здания в Иркутске, Санкт-Петербурге, построенные по проектам архитектора В. Павлова (1970-1990 гг.), Палеонтологический музей в Москве (арх. Ю. Платонов, 1986 г.). Для советского необрутализма стало характерным применение различных фактурных каменных штукатурок и облицовочных материалов, в качестве которых чаще всего использовался натуральный камень или его заменители в виде фасадной плитки. Также характерна грубая фактурность материалов, которую оставляли специально, например, шероховатая поверхность монолитной железобетонной оболочки Казанского цирка, которую делали практически вручную. «Брутальную» архитектуру Казанского цирка подчеркивает выразительность его формы и конструкции (рис. 3 а). Еще один из примеров советского брутализма – здание АТС в Казани 80-х гг., которое, несмотря на массивность и новый масштаб вписалось в историческую улицу, в архитектуру города (рис. 3 б).

Рис. 3. а) Казанский цирк, 1967 г. б) Здание АТС, Казань, 1980-е гг.

Структурализм – характеризуется в первую очередь, структурной упорядоченностью и выразительностью форм: произведение рассматривается как совокупность элементов, определяющих его структуру – предметом изучения становится их взаимодействие. Сохраняя функциональный подход, представители этого направления стремились придать пластическую выразительность архитектурным формам. Предвосхищение этих поисков присутствовало в некоторых произведениях Ле Корбюзье, Луиса Кана и в раннем необрутализме Э. и П. Смитсонов. В СССР 1970-1980-е годы также отмечены поисками структурной выразительности, которые проявились, например, «Красном доме» на Тургеневской площади в Москве (арх. Ф. Новиков 1976-1986 гг.), а в 1980 г. – в здании главного пресс-центра Олимпиады в Москве на Zubovskoye площади по проекту архитектора И. Виноградского. В здании пресс центра заметны отсылки к зданию ратуши в Бостоне, США (арх. Г. Коллен, Н. Мак-Киннел, 1963-1969 гг.), представляющей интересную вариацию структурализма и необрутализма: композиция выстроена вокруг центрального пространства, а за счёт крупных членений и скульптурной пластичности, архитектура приобретает черты монументальности. Это произведение, ставшее популярным образцом для западной и советской архитектуры, вдохновило также архитекторов института «Мосгипротранс» (В.М. Батырев, Я.П. Виноградова, А.С. Сухорукова), создавших в начале 70-х гг. проект нового вокзала для Казани, к 1976 году каркас был завершён, однако финансирование стройки прекратилось, и вокзал стал главным городским долгостроем до своего сноса в 2010 г.

Футуризм, ставший первым авангардным течением XX века, был направлен на создание образа будущего, как апологии машинной динамической цивилизации, где уровень технологий определяет уровень культуры. Архитектора – футуриста Сант Элиа [13], привнёшего футуристическое видение в архитектурные формы городских ландшафтов в своей серии графических листов «Новый город» (*Città Nuova*, 1912-1914 гг.), и опубликовавшего в 1914 году «Манифест архитектуры футуризма» (*Manifesto dell'architettura futurista*), можно считать предшественником всей современной архитектуры Запада. Идеи, выраженные в «Манифесте» Сант Элиа, равно как и графические листы его серии «*Città Nuova*», имели заметное влияние на общемировой архитектурный процесс на протяжении всего XX века. Зигфрид Гидион в своей книге «Пространство, время, архитектура» (1941), начинает XX век, и всю историю современного движения – с футуризма, творчеством Сант Элиа. От идей Сант Элиа идут две характерные тенденции в архитектурном проектировании: инновационная и утопическая. Футуризм предложил концепцию нового художественного видения – среди его главных формальных открытий: активность ритма, цвета и формы, предполагающая «визуальную агрессию» («нет искусства без борьбы», из первого манифеста) – которая будет развиваться как в искусстве, так и в архитектуре XXI века [14]. Если рассматривать влияние футуристов на архитектуру XX столетия, то его можно проследить и в самых смелых архитектурных проектах советского модернизма, являвшихся представлением архитекторов о будущем. Довольно много таких «футуристических» сооружений появлялось в эпоху «хрущевской оттепели» и освоения космоса, так, например, в Казани впервые построили цирк в виде летающей тарелки, ставший образцом для зданий цирков по всему СССР (арх. Г.М. Пичуев, инж. О.И. Берим, Е.Ю. Брудный) [15]. В советских футуристических проектах 60-х годов становится заметно обращение к наследию и идеям советского авангарда 20-х годов, что было связано с его «реабилитацией» как архитектуры первых лет революции. В свою очередь, авангард, ориентированный на новую архитектуру, находился под влиянием идей футуризма. Его устремлённость в будущее выражалась в динамике, технизации среды и новом видении устремлённого ввысь архитектурного облика городов, в рациональной эстетике фабричных и заводских корпусов, станков и машин. Результатом архитектурных фантазий авангардистов становились эскизы громадных городов будущего с лесом небоскрёбов, фабричных труб, антенн и мачт. Заглянуть в будущее мечтали и студенты ВХУТЕМАСа, известные своими футуристическими проектами «летающих» и «парящих» городов. Советские футуристические проекты 60-х годов вдохновляют и современных западных архитекторов: смотровая площадка – обзорный «Парящий мост» в парке «Зарядье», спроектированном авторами знаменитого парка «Хай-Лайн», командой архитекторов из американского бюро DillerScofidio + Renfro

– напоминает проект дворца пионеров на Воробьевых горах 1962 года (рис. 4 а, б). Парк «Зарядье» – это образ будущего из прошлого, напоминающий советскую фантастическую повесть 1960-х годов о Москве 2020-х, эпохи наступившего коммунизма. Возникает ассоциативный ряд и с таким футуристическим проектом эпохи «оттепели», как Всемирная выставка 1967 года в Москве (несостоявшаяся в Москве ЭКСПО`67). На проект всемирной выставки был объявлен широкомасштабный конкурс. Например, архитектор Леонид Павлов предлагал расположить выставку по правому берегу Москвы-реки, от Кремля через Парк культуры и отдыха им. Горького до МГУ. Развернувшаяся на восемь километров Выставка, для которой река должна была служить транспортной артерией, превращала в экспонат весь город с его архитектурными достопримечательностями [16].

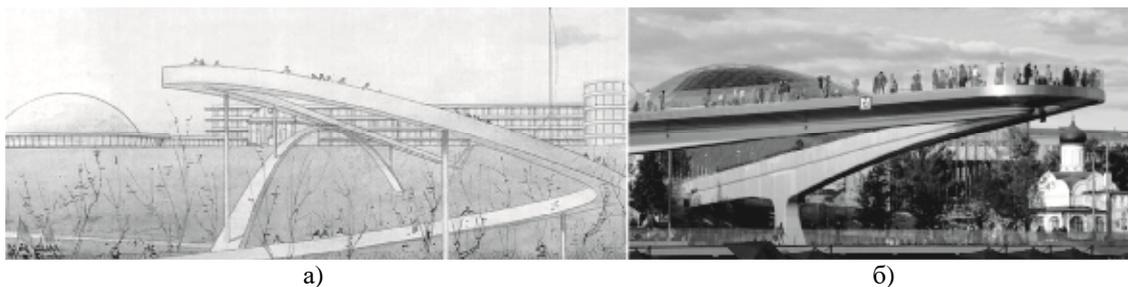

Рис. 4. а) Эскиз проекта Дворца пионеров. Арх.: А.М. Милецкий, Э.А. Бильский, 1962-1965 гг.; б) «Парящий мост» в парке. Арх.бюро Diller Scofidio + Renfro, 2012-2017 гг.

Метаболизм – течение представлявшее альтернативу господствовавшей в то время в архитектуре идеологии функционализма, зародившееся в Японии в конце 50-х годов XX века. Особенности данного направления являются открытость структуры зданий для «диалога» с изменяющимся контекстом городской среды. Для данного направления характерен приём акцентирования пустых пространств, с помощью символических пространственных структур. Для создания такого рода структур архитекторы часто применяют модульные и ячеистые конструкции: например, башни «Накагин» архитектора К. Курокава. Концепция направления была заявлена группой японских архитекторов на международном конгрессе дизайна в Токио в 1960 году манифестом «Метаболизм 1960 – положения нового урбанизма». Там же была впервые продемонстрирована только что созданная К. Танге утопическая модель «Токио 1960», преобразующая замкнутую структуру города в открытую, линейную.

В Советском союзе направление метаболизма было поддержано группой студентов МАРХИ, создавших на основе коллективного дипломного проекта самую раннюю среди советских футурологических концепций – «Новый элемент расселения» (А. Гутнов, И. Лежава). Концепция развивалась и трансформировалась в «НЭР-2», появлялись и другие группы, например «Кинетический город» [17]. В дальнейшем принципы «нового урбанизма» повлияли на развитие современного градостроительства и послужили основой проектов реконструкции Арбата, Столешникова переулка в Москве и ряда исторических улиц по всей России. Тема «НЭР» актуальна до настоящего времени: И. Г. Лежава, в группе соавторов, продолжает развивать тему проекта «НЭР» в качестве научной концепции [18]. Эта градостроительная доктрина воплотилась в проект «Сибстрим» – линейную систему расселения России от Петербурга до Владивостока, с жилыми кластерами по ходу скоростной магистрали (Транссиба) [19].

Архитектура метаболизма оставляет пространство для развития – пространство не только физическое, но и для развития творческой мысли. Динамичная объемно-пространственная композиция здания Министерства автомобильных дорог Грузии в Тбилиси (архитектор Г.В. Чахава и др., 1974), основанная на контрасте горизонтальных призм этажей и вертикальных коммуникационных стволов, образует структуру, поражающую свободой активного пространственного развития и многообразием разноплановых связей, которые дает образ сооружения, ассоциирующийся, как со

структурами растущего дерева, так и с автомобильными эстакадами и мостами (рис. 5 а). Также в образе есть отсылки к идеям советского авангарда, а именно к проекту горизонтальных небоскребов для Москвы Лисицкого. Новаторский проект горизонтальных небоскрёбов для Москвы (архитектор Л.М. Лисицкий, 1925) означал выход на новую объёмно-пространственную композицию города [20]. Идея гигантских консолей верхних «парящих» этажей (рис. 5 б), сконструированных по принципу мостовых сооружений, спустя пятьдесят лет, получила реальное воплощение смелого замысла в здании, воплотившем достижения советской архитектуры. Необходимо отметить, что, в свою очередь, объёмно-пространственные композиционные решения и концептуальные идеи Лисицкого вдохновили и японских архитекторов-метаболистов. Например, аналогичный композиционный замысел прослеживается в объёмно-пространственной структуре Центра информации в Кофу, в Японии (архитектор К. Танге, 1967), в градостроительном проекте «Токио-60», для которого характерна концепция вертикального зонирования нового линейного города [12].

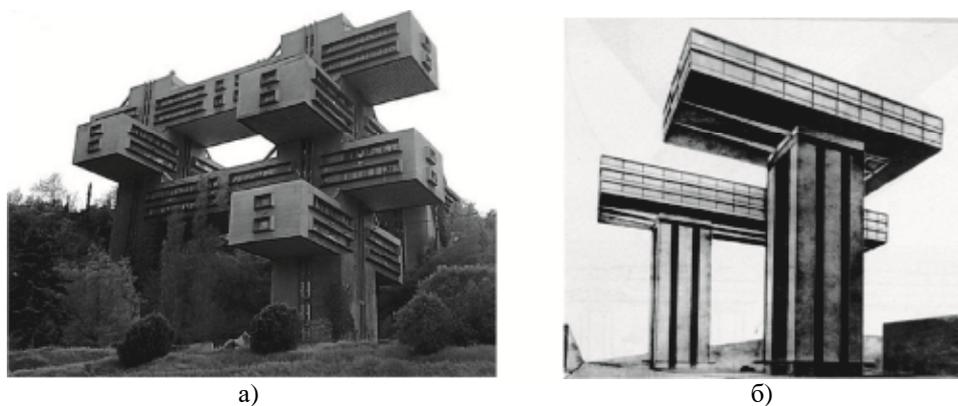

Рис. 5. а) Министерство автомобильных дорог, Тбилиси, Грузия. Арх. Г.В. Чахава и др. 1974 г.;
б) Проект горизонтальных небоскребов для Москвы. Арх. Эль Лисицкий. 1925 г.

Органическая архитектура характеризуется, прежде всего, связью с природой, продолжением природы, также для органической архитектуры характерно перетекание пространств, открытые внутренние дворики и террасы, создающие подобие природных форм. Как стилистическое направление органическая архитектура берёт своё начало в США и Западной Европе, и наиболее ярко проявляется в первой половине – середине XX в. в творчестве американского архитектора, последовательно развивавшего идеи основателя направления Луиса Салливена, Ф. Л. Райта и А. Аалто. Несмотря на то, что органическая архитектура вышла главным образом из американской архитектуры, в архитектуре советского модернизма можно проследить влияние схожих с данным направлением идей, оно выражалось в создании внутренне гармоничных и целостных зданий и сооружений, архитектурные формы которых вырастали из их назначения и конкретных условий окружающей природы. С конца 1960-х гг. в советской архитектуре начинают ставиться задачи органического введения нового объекта в сложившийся городской контекст, контекстуальность начинает входить в число критериев [17]. Одним из первых объектов, изначально задуманных как органическая составляющая исторического центра, стал Дворец Выставок в Вильнюсе (1965-1967, арх. В. Чеканаускас). Хотя поиски зодчих, направленные на органическое слияние с окружающей природой и не оформились в советской архитектуре XX века в самостоятельное направление, подобные идеи были традиционными для русской архитектуры, и привели в итоге к формированию методологии средового подхода в конце 70-х – начале 80-х гг. Одним из ранних примеров включения модернистского объекта в исторически сложившуюся городскую среду на основе средового подхода можно считать здание выставочного зала, построенного для Союза художников ТАССР в 1979 году по проекту архитекторов «Татгражданпроекта»: Г.А. Бакулина, В.П. Мулюкина, Р.Х. Галеева [21].

Био-тек – известный в истории советской архитектуры как архитектурная бионика, в основе которой лежит метод функциональных аналогий, или сопоставления принципов и средств формообразования архитектуры и живой природы. Впервые главные положения архитектурной бионики, ее задачи и методы были сформулированы в работах Ю.С. Лебедева. Примером внедрения идей архитектурной бионики в архитектуру советского модернизма является Олимпийский велотрек в Крылатском. Подобные природные аналогии можно найти в ресторане «Жемчужина» в Баку.

Хай-тек, зародившийся в недрах позднего модернизма в 1970-х и нашедший широкое применение в 1980-х – последнее направление модернизма, в котором в той или иной форме показаны технические достижения мировой цивилизации. Хай-тек стал высшим проявлением техницизма, продолжив и развив линию этого рационалистического направления 1960-х годов, связанного с эстетизацией индустриальных объектов. В художественных образах такая архитектура правдиво выражала практическую функцию здания, утилитаризм. Архитектурная композиция стала трактоваться как некая абстрактная скульптура на тему «современного движения». Истоки этого подхода в архитектуре России уходят в советский авангард 20-х годов, когда на стыке супрематизма и конструктивизма Я.Г. Чернихов создавал свои архитектурные фантазии – подчеркнуто геометризированные графические композиции, ставшие своеобразным ориентиром в развитии архитектуры XX века. Стилеобразующие творческие концепции супрематизма, конструктивизма и рационализма в рамках советского авангарда повлияли на формирование современного стиля XX века. «Средства и приёмы художественной выразительности в супрематической архитектуре легко и органично взаимодействовали со средствами и приёмами конструктивизма и рационализма и личными концепциями формы архитекторов-авангардистов» [22]. На редкость яркий пример включения элементов «хай-тека» – здание Президиума Академии Наук в Москве, названное «Золотые мозги», за свою «золотую корону» – символические декоративные элементы, выражающие силу научной мысли и научно-технологических достижений Советского Союза. Проектом живейшим образом интересовался президент АН СССР Мстислав Келдыш, исследования которого в области теории космических полетов и вычислительной техники отразились в образе, в особенности в структуре декоративного завершения башни, эскиз которого он набросал лично. Декоративное завершение придало зданию высокий силуэт, при этом, не перегрузив грунт. В ажурной скульптуре были спрятаны технические системы здания, а золотистый металл выбран ради ассоциации с образом златоглавой Москвы [3].

Заключение

В условиях развития закрытой социальной системы, советский модернизм сформировался как яркий, лаконичный, прогрессивный и самодостаточный стиль, зачастую опережающий технологические возможности своего времени. Как отмечает архитектурный критик Чарльз Дженкс, выразительный в своей простоте советский модернизм, также значителен в проявлении масштабности и абстрактности. В течение четырех десятилетий в советском градостроительном ландшафте доминировали «дерзкие» здания и сооружения, в смелых архитектурных решениях которых отразились идеи Ле Корбюзье, Оскара Нимейера, Эро Сааринена и других западных мастеров [1]. Однако, необходимо отметить, что авангардные идеи советских архитекторов 20-х годов таких как: Шухов, Мельников, Леонидов, Лисицкий, Гинзбург и других, – часто становились источником для вдохновения для многих архитекторов, в том числе и для вышеупомянутых мастеров Запада. Советский модернизм, зародившийся в короткий период «хрущёвской оттепели», способствовал возрождению идей конструктивизма и, несмотря на свою связь с архитектурными течениями и модернизмом Запада, этот стиль отразил социальные цели советского государства. В своих научных трудах, посвящённых советскому авангарду, С.О. Хан-Магомедов отмечал, что формирование новой художественно-композиционной стилиевой системы это начало длительного стилиевого периода [23], который прошёл красной нитью через весь XX век и перешёл в XXI столетие. Таким образом, истоки советского модернизма уходят как к работам пионеров западного модернизма, так и лидеров советского авангарда – к основателям современной

архитектуры. Оставаясь генетически связанным с идеями советского авангарда и конструктивизма, советский модернизм формировался в общемировых тенденциях архитектуры, приобретая, присущие ему, индивидуальные характеристики, в том числе, благодаря национальному многообразию СССР.

Список библиографических ссылок

1. Белоголовский В., Новиков Ф. А. Советский модернизм. 1955-1985. Екатеринбург : Tatlin, 2010. 232 с.
2. Казакова О. В. Советский модернизм: второе пришествие // Проект Байкал. 2014. № 39-40. С. 60–63.
3. Бронувицкая А. Ю., Малинин Н. С. Москва: архитектура советского модернизма. 1955-1991. Справочник-путеводитель. М. : Garage, 2016. 328 с.
4. Soviet Modernism 1955-1991. Unknown History. Park Books, AzW, 2012. 360 p.
5. Cohen J-L. Le Corbusier: an Atlas of Modern Landscapes. N-Y. : Museum of Modern Art, 2013. 404 p.
6. Hitchcock H-R., Johnson P. The International Style (1932). N-Y. : W.W. Norton & Company, 1997. 272 p.
7. Васильева Е. В. Идеальное и утилитарное в системе интернационального стиля: предмет и объект в концепции дизайна XX века. // Международный журнал исследований культуры. 2016. № 4 (25). С. 72–80.
8. Малинина Т. Г. Модернизм и «модернизмы»: о содержании понятия и расширении его границ в архитектурной критике к XXI веку : сб. докладов научных конференций «II, III Хан-Магомедовские чтения» / НИИТИАГ. СПб., 2017. С. 110–124.
9. Советская архитектура и Запад: открытие и ассимиляция западного опыта в советской архитектуре конца 1950-х-1960-х годов // Laboratorium. 2016. № 2. С. 76–102.
10. Айдаров С. С. Национальное своеобразие в архитектуре автономных республик Средневолжской зоны РСФСР // Архитектура СССР. 1981. № 7. С. 58–62.
11. Айдарова Г. Н Теоретическая модель архитектурной культуры региона // Вестник Волжского регионального отделения Российской академии архитектуры и строительных наук. 2006. Вып. 9. С. 34–39.
12. Орельская О. В. Прообразы будущих сооружений в авангардных проектах 1920-1930-х годов // Academia. Архитектура и строительство. 2016. № 2. С. 41–51.
13. Тубли М. П. Антонио Сант'Элиа: от модерна к футуризму. URL: http://www.alyoshin.ru/Files/publika/tubli/tubli_santelia.html (дата обращения: 11.01.2018).
14. Вяземцева А. Г. На вершине мира... URL: <https://archi.ru/world/14868/na-vershine-mira> (дата обращения: 25.01.2018).
15. Ефимов Д. Д. Казанский цирк как памятник архитектуры периода советского модернизма: история проектирования и строительства, истоки формообразования, значение для развития архитектуры цирков // Известия КГАСУ. 2017. № 2 (40). С. 7–17.
16. Казакова О. В. ЭКСПО-67 вместо ВДНХ. Забытый проект глобальной реконструкции // Архитектура и строительство России. 2009. № 9. С. 34–37.
17. Иконников А. В. Архитектура XX века. Утопии и реальность. Том II. М. : Прогресс-Традиция, 2002. 669 с.
18. Лежава И. Г. Россия линейная // Градостроительство. 2012. № 2. С. 17–22.
19. Лежава И. Г. Сибстрим // Проект Байкал. 2016. № 47-48. С. 92–103.
20. Хан-Магомедов С. О. Кумиры авангарда. Лазарь Лисицкий. М. : С.Э. Гордеев, 2011. 272 с.
21. Ефимов Д. Д., Фахрутдинова И. А. Средовой подход в региональной архитектуре советского модернизма 1970-1980 гг. в проектировании Выставочного зала Союза Художников ТАССР в г. Казани // Известия КГАСУ. 2017. № 4 (42). С. 59–67.
22. Хан-Магомедов С. О. Супрематизм и архитектура (проблемы формообразования). М. : Архитектура-С, 2007. 520 с.
23. Хан-Магомедов С. О. Конструктивизм. Концепция формообразования. М. : Стройиздат, 2003. 576 с.

Efimov Daniel Dmitrievich

post-graduate student

E-mail: daniel.efimoff@gmail.com**Fakhrutdinova Inessa Alekovna**

candidate of architecture, associate professor

E-mail: fahinessa@mail.ru**Kazan State University of Architecture and Engineering**

The organization address: 420043, Russia, Kazan, Zelenaya st., 1

Origins and trends of Soviet modernism**Abstract**

Problem statement. Modernism seems to be the most global style in the history of world culture, which embraced practically the entire XX century. The return of Soviet architecture to the global trends of the modern architecture met the main social needs of society, including the speediest solution to the housing problem. The purpose of this article is to study the historical prerequisites for the emergence of Soviet modernism, as well as the architectural trends that formed within this style. The purpose of the article is to expand the field of knowledge of the theory of architecture associated with the formation of Soviet modernism as a style, determining the significance of this period for the history of Russian architecture.

Results. The analysis of theoretical studies made it possible to identify the basic prerequisites for the emergence of Soviet modernism as unique architectural style within the framework of the Russian architectural tradition. The interrelation of Soviet architecture with the social goals of the state and socially valuable postulates are revealed. Soviet modernism, born in the period of the «Khrushchev thaw», contributed to the revival of the ideas of the Soviet avant-garde.

Conclusions. The significance of the obtained results for the architecture consists in revealing the main stylistic characteristics of Soviet modernism and the main architectural trends of this period. Soviet modernism, being formed in the global architecture tendencies, acquired its inherent characteristics, including thanks to the national diversity of the USSR, while remaining genetically related to the ideas of the Soviet avant-garde and constructivism.

Keywords: soviet modernism, modern architecture, architectural style, architectural trends.

References

1. Belogolovsky V., Novikov F. A. Soviet Modernism. 1955-1985. Ekaterinburg : Tatlin, 2010. 232 p.
2. Kazakova O. V. Soviet Modernism: The Second Coming // Project Baikal. 2014. № 39-40. P. 60–63.
3. Bronovitskaya A. U., Malinin N. S. Moscow: the architecture of Soviet modernism. 1955-1991. M. : Garage, 2016. 328 p.
4. Soviet Modernism 1955-1991. Unknown History. Park Books, AzW, 2012. 360 p.
5. Cohen J-L. Le Corbusier: an Atlas of Modern Landscapes. N-Y. : Museum of Modern Art, 2013. 404 p.
6. Hitchcock H-R., Johnson P. The International Style. N-Y. : W.W. Norton & Company, 1997. 272 p.
7. Vasilieva E. V. Ideal and utilitarian in the system of international style: the subject and object in the design concept of the XX century // International Journal of Cultural Studies. 2016. № 4. P. 72–80.
8. Malinina T. G. Modernism and «modernisms»: the content of the concept and the expansion of its boundaries in architectural criticism by the 21st century: dig. of art. of scientific conferences «II, III Khan Magomedov's readings» // NIITIAG. St. Petersburg, 2017. 392 p.

9. Yakushenko O. Soviet Architecture and the West: The Discovery and Assimilation of Western Narratives and Practices in Soviet Architecture in the late 1950-1960^s // *Laboratorium*. 2016. № 2. P. 76–102.
10. Aidarov S. S. National identity in the architecture of the autonomous republics of the Middle Volga zone of the RSFSR // *Architecture of the USSR*. 1981. № 7. P. 58–62.
11. Aidarova G. N. Theoretical model of the architectural culture of the region // *Bulletin of the Volga regional branch of the Russian Academy of Architecture and Building Sciences*. 2006. Issue 9. P. 34–39.
12. Orelskaya O. V. Prototypes of future constructions in the avant-garde projects of the 1920-1930^s // *Academia. Architecture and construction*. 2016. № 2. P. 41–51.
13. Tubli M. P. Antonio Sant'Elia: from modern to futurism. URL: http://www.alyoshin.ru/Files/publika/tubli/tubli_santelia.html (reference date: 11.01.2018).
14. Vyazemtseva A. G. On top of the world... URL: <https://archi.ru/world/14868/navershine-mira> (reference date: 29.01.2018).
15. Efimov D. D. Kazan Circus as an architectural monument of the Soviet modernism period: the history of design and construction, the origins of the architectonic formation, the importance for the development of architecture of circuses // *Izvestiya KGASU*. 2017. № 2 (40). P. 7–17.
16. Kazakova O. V. EXPO-67 instead of VDNH. The Forgotten Project of Global Reconstruction // *Architecture and Construction of Russia*. 2009. № 9. P. 34–37.
17. Ikonnikov A. V. Architecture of the XX century. Utopias and reality. V. II. M. : Progress-Traditsiya, 2002. 669 p.
18. Lezhava I. G. Russia linear // *Urban planning*. 2012. № 2. P. 17–22.
19. Lezhava I. G. Sibstrim // *Project Baikal*. 2016. № 47-48. P. 92–103.
20. Khan-Magomedov S. O. Idols of the Avant-Garde. Lazar Lisitsky. M. : S.E. Gordeev, 2011. 272 p.
21. Efimov D. D., Fakhruddinova I. A. The environmental approach in the regional architecture of the Soviet modernism (70-80-ies of the 20th century), in the design of the Exhibition Hall of the Union of Artists of the TASSR in Kazan // *Izvestiya KGASU*. 2017. № 4 (42). P. 59–67.
22. Khan-Magomedov, S. O. *Suprematism and Architecture (Form-forming Problems)*. M. : Architecture-S, 2007. 520 p.
23. Khan-Magomedov S. O. *Constructivism. The concept of formation*. M. : Stroiizdat, 2003. 576 p.